

историческую динамику партийного распределения губернаторских постов.

Заметим, что за исключением материалов четвертого раздела статистические данные, вошедшие в другие разделы сборника, представлены преимущественно по состоянию на первые годы XXI в., а иногда и на последнее десятилетие XX в. Это снижает возможности для анализа современных тенденций развития американского общества. Между тем в интернете можно легко найти проверенную макроэкономическую, демографическую и социальную статистику по президентству Барака Обамы. Конечно, на подобное замечание можно возразить, что коллектив автор стремился прежде всего проиллюстрировать историческую динамику развития Соединенных Штатов Америки. Но в таком случае было бы целесообразно внести базы данных, содержащие достоверные показатели за последние пять лет, в аннотированный список интернет-ресурсов. Вне поля зрения составителей сборника также

оказались международные индексы и рейтинги, которые открывают широчайшие возможности для компаративного анализа внутри- и внешнеполитических процессов.

Высказанные рекомендации могут быть учтены авторским коллективом при подготовке второго издания “Статистической истории США”, которая, вне сомнения, будет востребована научным и экспертным сообществом, найдет свое применение в рамках университетских курсов по американистике и всеобщей истории в качестве учебного пособия, привлечет внимание широкого круга специалистов и простых читателей, стремящихся получить объективную и разноплановую информацию о реалиях развития Соединенных Штатов Америки в прошлом и настоящем.

В.И. Журавлёва,
кандидат исторических наук, доцент
Российского государственного
гуманитарного университета

О.С. Зацепина, А.Б. Ручкин. РУССКИЕ В США. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В XX–XXI вв. Нью-Йорк: RACH-C PRESS, 2011, 268 с.

Для россиян особый интерес представляют судьбы соотечественников в США. Их присутствие здесь имеет почти 300-летнюю историю. Объектом изучения становились этапы российской эмиграции, различные общины, отдельные организации, биографии “русских американцев”¹.

Авторы книги О.С. Зацепина, соучредитель и президент РАКСИ, и А.Б. Ручкин, председатель Совета директоров, посвятили свою обширную работу в первую очередь объединениям русской эмиграции в XX–XXI вв. Наряду с этим в их труде отмечаются основные вехи формирования русской диаспоры в США, судьбы православия и православных структур, бывших основой старейших организаций, показывает особенности работы новых объедине-

ний с учетом постсоветских реалий в России. Авторы опирались на широкий круг как российской, так и зарубежной литературы и источников, на материалы собственных интервью и опросов.

Книгу предваряют обращения к читателям министра иностранных дел РФ, Председателя Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом С.В. Лаврова, Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в США С.И. Кисляка и Управляющего Патриаршими приходами в США архиепископа Юстиниана. Издание книги поддержала Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом.

Во введении авторы справедливо отмечают, что история русских организаций в США, возникших в ходе разных волн эмиграции, зачастую “остается в тени прославивших Родину знаменитых соотечественников, внесших огромный вклад в развитие культуры, науки и образования в США” (с. 7).

Историю деятельности русских объединений авторы предваряют кратким социально-политическим очерком, характеризующим русскую эмиграцию в США в XX в. Они подчеркивают, что массовая эмиграция российских подданных началась в условиях слабо развитых связей между двумя государствами,

¹ История Русской Америки (1723–1867), т. 1–3. Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. М., 1997; *Нумо-бург Э.Л.* Русские в США. История и судьбы 1870–1970. М., 2005; *Петров В.П.* Русские в Америке. XX век. Вашингтон, 1992; *Ручкин А.Б.* Русская диаспора в США в первой половине XX века. М., 2005; *Александров Е.А.* Русские в Северной Америке: Биографический словарь. Хэмден – Сан-Франциско – Санкт-Петербург, 2005; *Хисамутдинов А.А.* Русская диаспора на Тихоокеанском побережье США (первая половина XX века). – Вопросы истории, 2005, № 11, с. 109–114.

однако, к 1920 г. достигла 2,5 млн. человек (с. 19). Процесс их общественного объединения шел через церковные и традиционно ориентированные на социальную защиту мигрантов организации (с. 22).

В первой главе дается емкая характеристика основных этапов жизни диаспоры и отдельных “русских общин” в Нью-Йорке, Сан-Франциско и других городах. Достойное место нашли в США 1920-х годов многие историки: почти 90 ученых продолжили изучение российского прошлого; наиболее преуспевшие из них создали и возглавляли соответствующие кафедры американских университетов. Благодаря им к середине 1930-х годов история России изучалась более чем в 30 американских колледжах (с. 24).

Особое внимание авторы уделяют проблеме взаимоотношения различных “волн” эмиграции, а также сложностям интеграции вновь прибывших в уже сложившиеся общины. В результате “единый фронт” эмиграции так и не был создан (с. 31).

Важнейшим атрибутом русских общин на всех этапах развития являлся православный храм, при котором возникали воскресные школы, центры русского языка, музыкальные, детские, молодежные и благотворительные объединения. К 2010 г. количество православных приходов достигло в США 2368, а их география включает все штаты (с. 39). В свете этого представляется логичным интерес авторов к истории православных церквей в США, деятельность которых помогала эмигрантам облегчать тяготы адаптации. Во второй главе книги отражен огромный период деятельности православных структур от прибытия на остров Кадьяк в 1794 г. и вплоть до частичного слияния Зарубежной церкви с Московским Патриархатом в 2007 г.

Основная часть книги посвящена светским организациям, начиная с дореволюционных объединений взаимопомощи трудовых мигрантов. Одной из самых известных организаций стала Русское Объединенное Общество Взаимопомощи в Америке (РООВА, действовало с 1926 г.). До сих пор существуют созданные им Русское православное кладбище, Пушкинский дом престарелых, курортный комплекс “Фарма РОВА”. Как подчеркивают авторы, Общество стало удачным примером “слияния разрозненных братств, вышедших из-под прямого организационного влияния православной церкви” по пути светской независимой организации (с. 75).

После окончания Второй мировой войны РООВА переключилось на программы поддержки русских беженцев. При Обществе был создан комитет помощи, который помог по-

пасть в США более чем 2 тыс. “перемещенных лиц”, оказал многим юридическую помощь, в том числе и при устройстве на работу (с. 82). В условиях нарастания проблем с финансированием РООВА в 1965 г. присоединилось к Обществу Русских братств, увеличив мощь последнего до 15 тыс. членов, а его фонды – до 5 млн. долл. Общество продолжает свою работу и сегодня, собирая и выплачивая страховые взносы русским эмигрантам (с. 83).

Значительное место в книге отведено Русскому дворянскому собранию в Америке (РДСА), созданному в 1938 г. и действующему и поныне. Его активность особенно заметна на ниве благотворительности, а также сохранения и публикации исторических материалов. С 1991 г. РДСА действует и в России, предоставляя гранты детским лечебным центрам и приютам (с. 89).

По оценке авторов, значительное влияние на развитие институтов Русского Зарубежья оказали участники кадетских объединений, впервые появившиеся в США в 1920-е годы, и скаутские дружины (в США с 1924 г.). Одна из организаций, о которой подробно рассказано в книге, сумела показать многим русским эмигрантским объединениям пример правильно организованной работы по американским стандартам, что помогло ей выйти на авансцену культурной и общественной жизни Нью-Йорка. Речь идет об Обществе помощи русским детям (ОПРД), созданном в 1926 г. под влиянием известий о бедственном положении детей русских эмигрантов в странах рассеяния. Свидетельство прочных позиций ОПРД в США – включение его в списки организаций, признанных и одобренных Правительственной контрольной комиссией. Общество одним из первых в эмигрантской среде отказалось делить русских детей на тех, кто живет в России, и тех, кто за рубежом, постепенно перенеся основной акцент на работу именно в современной России (с. 134). Средства собираются в ходе традиционных для США благотворительных мероприятий, на многих выступают мировые звезды искусства: Анна Нетребко, Елена Образцова, Дмитрий Хворостовский, Мария Гулегина, Диана Вишнёва. Поддержку оказывают и российские знаменитые хоккеисты, играющие в НХЛ. Перестройка эмигрантской организации на американский манер, делают вывод авторы, помогла ей приобрести репутацию надежного партнера и привлечь представителей местных общественных и деловых кругов (с. 143).

Заметную роль среди других организаций Русского Зарубежья играют Толстовский фонд (в США с 1939 г.), Музей русской культуры в Сан-Франциско, существующий более 60 лет, и Русский Центр в Сан-Франциско, отметивший

в 2009 г. 70-летний юбилей. В книге справедливо отмечается значение этих организаций как бесценных хранилищ архивов и библиотек, как фактор интеграции с американскими культурными и образовательными учреждениями. Инициативы, прежде всего Толстовского фонда, получили продолжение в разработке учебных программ для колледжей и университетов в США, легли в основу Летнего Русского института Александры Толстой. Благодаря всемирному признанию Фонда ему удавалось успешно решать проблемы беженцев, стремившихся в послевоенные годы в США из разных стран, спасать “перемещенных лиц” от насильственной репатриации в СССР. Президент Дж. Картер в письме руководству Фонда по случаю кончины А.Л. Толстой отметил, что эта организация стала вечным памятником ее гуманитарной деятельности, которая помогла тысячам людей “войти в новую жизнь в этой стране как свободным мужчинам и женщинам” (с. 151).

К числу уникальных организаций, деятельность которых освещена в книге, можно отнести Русскую академическую группу (в США с 1923 г.) и Американско-Русский союз помощи “Отрада” с 40-летней историей. Задача Группы состояла в помощи русским ученым первой и второй волны эмиграции в адаптации, в установлении контактов с американскими коллегами, в трудоустройстве (с. 185).

“Отрада”, созданная русскими изгнанниками, до США скитавшимися в разных странах, стала знаковым культурным центром на Восточном побережье США. В нем стремятся преодолеть “разрыв поколений” в среде “русских американцев”. Сходные задачи пытается решить и Конгресс русских американцев – не эмигрантское, а американское этническое объединение. Почти 40 лет Конгресс ведет заметную патриотическую и благотворительную работу, в том числе и в поддержку социально не защищенных слоев современного российского общества (с. 224).

Авторы освещают также издательскую деятельность многих организаций, но особое внимание уделяют русской периодике на американском континенте. Начало ей было положено в 1868 г. выпуском еженедельной газеты “Alaska Herald”. Русские издания в США появлялись и исчезали, возникая зачастую как орган общественной или религиозной организации или даже группы лиц (с. 202). Проникновение революционных настроений из России напугало американское правительство, и в начале 1920-х годов большинство русских изданий было разгромлено. В конце 1930-х годов из 52 дореволюционных русскоязычных СМИ продолжало свое существование только четыре, в том числе и “Новое русское слово” (НРС), которому было суждено отметить в 2010 г. 100-летний юбилей

(с. 203). НРС, последовательно представлявшая себя как американская газета на русском языке, стала в годы Второй мировой войны общественным рупором патриотически настроенной эмиграции, выступая с призывами “помочь России в борьбе с Гитлером”. После окончания войны НРС стало ведущей ежедневной газетой всего Российского Зарубежья с последовательной антикоммунистической направленностью. Ныне, в условиях свободного доступа американцев к любым российским СМИ, радио- и телевидению, судьба русскоязычной прессы проблематична. Ослабели позиции “Нового русского слова” и таких известных изданий, как “Новый журнал” (с 1942 г.), газета “Русская жизнь” (с 1921 г.), “Слово/Word” (с 1987 г., под эгидой Центра культуры советских эмигрантов). Авторы справедливо подчеркивают, что “СМИ русской эмиграции в нелегкой экономической и политической ситуации сумели стать необходимым для своих читателей, сделать их жизнь вне родины более насыщенной и плодотворной. И в этом их огромная заслуга” (с. 218). Необходимо помнить и об огромной ценности архивных материалов этих изданий, позволяющих сохранять историческую память о разных поколениях “русских американцев”.

Завершающая четвертая глава представляет собой обзор деятельности новых организаций русской диаспоры, созданный с опорой на данные специальной анкеты. Авторы книги составили и разослали ее наиболее заметным русским организациям от Аляски, Техаса и Аризоны до Нью-Йорка, Массачусетса и округа Колумбия. О 20 организациях содержатся довольно сжатые сведения, поскольку все они достаточно новые и еще не успели себя заметно проявить. Наиболее подробно освещена работа Русско-американского культурного центра “Наследие” (РАКСИ) из Нью-Йорка, зарегистрированного в ноябре 2003 г., инициатора данного исследовательского проекта и публикации. Проведя за почти десятилетие множество важных мероприятий, центр “Наследие” создал коалицию из 25 русских организаций штата Нью-Йорк. Совместно они добились от правительства штата объявления апреля Месяцем истории “русских американцев” (с. 230). Первые мероприятия “русского апреля” были успешно проведены в Нью-Йорке в 2012 г.

Подводя итоги своего исследования, авторы убедительно объясняют отсутствие, в отличие от других этнических групп, объединенного русского землячества. Играла роль разница в происхождении, социальном положении и уровне образования представителей разных волн эмиграции. Они покидали родину на разных этапах ее исторического и социального развития, поэтому имели различное понимание

ее проблем и возможностей возвращения. Организационная жизнь диаспоры, отмечают авторы, в полной мере отразила деление эмиграции на “волны”. Принадлежность “к общей этнической группе не стала достаточным основанием для создания успешных социальных объединений и институтов в новой среде” (с. 248).

Книгу завершают подробная библиография и два обширных приложения – список 58 организаций с указанием их контактных данных и “Фотогалерея”, отражающая наиболее яркие встречи и мероприятия.

Рассматриваемая книга представляет значительный интерес и практическое значение для историков, социологов, студентов, активистов и сотрудников неправительственных организаций и общественных центров по международному сотрудничеству.

Н.Ю. Забелина,
кандидат исторических наук,
секретарь научной секции
Общества культурного,
научного и делового сотрудничества с США

Л.В. Ланник. ГЕРМАНСКАЯ ВОЕННАЯ ЭЛИТА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ И “РУССКИЙ СЛЕД” В ЕЕ РАЗВИТИИ. Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2012, 536 с.

Первая мировая война никак не относится к кругу тем, обойденных вниманием отечественных исследователей как советского, так и постсоветского периодов. Существенное внимание в процессе ее изучения уделялось и военно-политической истории Германии 1914–1918 гг. – достаточно называть фундаментальные, в значительной степени не потерявшие до настоящего времени ценности труды Е.В. Тарле, Ф.И. Нотовича, З.К. Эггерт, Я.С. Драбкина и других исследователей. Тем не менее до самого последнего времени анализ военно-политической элиты Второго рейха не был еще предметом специального изучения, и переводная литература по данной теме лишь отчасти восполняла существовавший пробел. В связи с этим нельзя не отметить как новаторское основательное исследование молодого саратовского историка, доцента Саратовской государственной юридической академии к.и.н. Л.В. Ланника, непосредственно посвященное рассмотрению военной элиты вильгельмовской, а отчасти и веймарской Германии. Под понятием “германская военная элита” «подразумевается узкая прослойка людей, объединяющая крайне немногочисленных представителей генералитета и старшего офицерства, а также военного чиновничества, обладавших огромными полномочиями и влиянием на развитие германской военной машины и зачастую всей германской внешней политики... В данном исследовании термин “элита” применяется по отношению к верхушке офицерства, а не к офицерству в целом» (с. 57). Если более конкретно, то в элиту, по мнению автора, входили генералы и адмиралы кайзеровских вооруженных сил, офицеры Большого Генерального штаба и Адмиралштаба, верхушка гвардии, высшие чиновники

военных ведомств, флигель-адъютанты (с. 54). В действительности, однако, Л.В. Ланник рассматривает не только эту узкую группу, но и в целом офицерский корпус германской армии и флота. Наряду с этим он анализирует и проблему восприятия России и ее армии кануна и периода Первой мировой войны военными кругами гогенцоллерновской империи в контексте русско-германских отношений. Исследование такого рода впервые предпринято в отечественной историографии.

Несомненным достоинством рецензируемой монографии является обширная источниковая база. Помимо материалов пяти фондов двух отечественных архивов, Л.В. Ланник привлек к исследованию обширный пласт документов личного происхождения, публицистическую и художественную литературу, не говоря уже о десятках сборников документов по истории Великой войны, вышедших в разное время как в нашей стране, так и в Германии и англоязычных странах. Л.В. Ланник широко использует также интернет-ресурсы; не может не вызвать уважения обширнейший список научной литературы, включающий в себя 617 наименований помимо диссертаций и авторефератов. Более чем солидная источниковая база и отличное знание отечественной и зарубежной историографии вопроса позволили автору подробно рассмотреть все основные аспекты поставленной проблемы: реконструировать социальный и ментальный облик германского офицерского корпуса кануна Первой мировой войны, провести анализ состава и деятельности представителей военной элиты Второго рейха в 1914–1918 гг., рассмотреть восприятие ею России в довоенный и военный периоды, а отчасти и в годы становления веймарской системы.